

Варианты течения Эпштейн—Барр вирусной инфекции у детей в очагах инфекционного мононуклеоза

Помогаева А.П., Галактионова О.И.

Variants of Epstein—Barr viral infection course in infectious mononucleosis nidus for the children

Pomogaeva A.P., Galaktionova O.I.

Сибирский государственный медицинский университет МЗ РФ, г. Томск

© Помогаева А.П., Галактионова О.И.

Цель исследования — оценить варианты течения Эпштейн—Барр вирусной инфекции в очагах инфекционного мононуклеоза. Обследовано 5 групп детских дошкольных учреждений, в каждой из которых выявлялся 1 случай типичного инфекционного мононуклеоза, вызванного вирусом Эпштейна—Барра. Всего под наблюдением находилось 67 детей: 5 детей с типичной (манифестной) формой инфекционного мононуклеоза, 62 ребенка — контактные по данному заболеванию. В ходе работы проведен анализ анамнеза жизни, клинического осмотра, исследования периферической крови, спектра серологических маркеров ЭБВ-инфекции и ВИЧ-инфекции, показателей клеточного звена иммунитета. Установлено, что среди контактных 1 ребенок был абсолютно здоров, 53 являлись вирусоносителями, 8 имели атипичные формы инфекционного мононуклеоза. По результатам исследования доказано образование очагов инфекционного мононуклеоза, выявлены их особенности.

Ключевые слова: инфекционный мононуклеоз, Эпштейн—Барр вирусная инфекция, эпидемиология.

The aim of this investigation is to assess variants of Epstein—Barr viral infection course in infectious mononucleosis nidus. There have been examined 5 groups of preschool institutions, in each there was found 1 case of typical infectious mononucleosis caused by Epstein—Barr virus. Total number of children under observation was 67: 5 children with typical (clinical) infectious mononucleosis and 62 children being in contact under the disease. Analyses of life history, clinical examination, peripheral blood examination, serologic marker spectrum of EBV- and HIV-infections and factors of immune system cellular component have been made during investigation. It was found that 1 child in a contact group was absolutely healthy, 53 children were virus carriers and 8 children had atypical infectious mononucleosis. Upon the investigation results the formation of infectious mononucleosis nidus has been proved and their peculiarities have been found.

Key words: infectious mononucleosis, Epstein—Barr viral infection, epidemiology.

УДК 616.9-053.2

Введение

Вирус Эпштейна—Барра (ЭБВ) широко распространен. Маркеры этого агента (ДНК вируса и/или антитела к нему) выявлены у части населения всех стран, где такие исследования проводились [4]. Отношение к ЭБВ неоднозначно. С одной стороны, практически все взрослое население инфицировано, с другой — доказана этиологическая связь вируса с лимфомой Беркитта, назофарингеальной карциномой [3]. ЭБВ выступает в качестве кофактора прогрессирования ВИЧ-инфекции [1], вызывает развитие инфекционного мононуклеоза [2, 3, 4], не

мононуклеоза [2, 3, 4], не исключено его участие в этиологии болезни Кавасаки, синдрома хронической усталости [2, 3]. Разнообразие форм взаимодействия макроорганизма и ЭБВ привлекает внимание ученых всего мира.

В России как проявление ЭБВ-инфекции наиболее часто встречается инфекционный мононуклеоз. Заболевание может протекать типично (манифестно) и атипично. Манифестные формы болезни характеризуются синдромом интоксикации, ангиной, лимфаденопатией (преимущественно за счет шейной группы лимфоузлов), гепатосплено-

мегалией. В периферической крови отмечается лейкоцитоз, увеличение количества одноядерных элементов с появлением так называемых атипичных мононуклеаров. Атипично заболевание протекает как стертая, бессимптомная и висцеральная формы.

Возможен и вариант вирусоносительства. В литературе в основном описана клиника атипичных форм болезни, практически нет данных об особенностях течения Эпштейн—Барр вирусной инфекции в очагах. В связи с этим целью нашего исследования являлась оценка вариантов течения Эпштейн—Барр вирусной инфекции в очагах инфекционного мононуклеоза. По данным Томского городского центра санэпиднадзора, инфекционный мононуклеоз в 68% случаев регистрировался у детей до 7-летнего возраста, при этом более 70% из них посещали детские дошкольные учреждения. Эти особенности повлияли на выбор исследуемой группы.

Материал и методы

В исследование включено 67 детей в возрасте 2—5 лет: 35 девочек (52,2%) и 32 мальчика (47,8%). У 5 детей в условиях стационара установлен диагноз типичного инфекционного мононуклеоза (ИМ) средней степени тяжести. Диагноз ИМ не вызывал сомнений уже при поступлении, так как заболевание характеризовалось развернутой клинической картиной. При первом осмотре у всех больных было выявлено сочетание синдрома интоксикации, ангины, лимфаденопатии, гепатоспленомегалии. Диагноз верифицирован на основании наличия умеренного лейкоцитоза (от $10,4$ до $20,7 \cdot 10^9$), атипичных мононуклеаров (от 6 до 31%) и маркеров острой фазы заболевания — IgM, IgG в титре 1:320 и более (антитела к вирусному капсидному антигену ЭБВ) у всех больных. У 4 детей зарегистрирован лимфоцитоз (от 70 до 91%).

Больные манифестной формой ИМ дети посещали детские дошкольные учреждения. С ними имели тесный длительный контакт 62 ребенка. Наблюдение за этими детьми проводилось в сроки, укладывающиеся в инкубационный период заболевания. Всего было обследовано 5 групп

детских дошкольных учреждений. В каждой группе был зарегистрирован только один больной типичной формой инфекционного мононуклеоза. Оценивались данные анамнеза жизни, клинического осмотра, результаты исследования периферической крови, спектра серологических маркеров ЭБВ-инфекции и ВИЧ-инфекции. С помощью моноклональных антител исследовались показатели клеточного иммунитета: общее количество Т-лимфоцитов (CD3), некоторые субпопуляции Т-лимфоцитов (CD4, CD8, CD16), общее количество В-лимфоцитов (CD72).

Для верификации формы инфекционного процесса ЭБВ-инфекции применяли непрямой иммунофлюоресцентный и иммуноферментный методы, ПЦР. Наличие IgM, IgG в титре 1:320 и выше к вирусному капсидному антигену (VCA), ДНК вируса в сыворотке крови являлись показателями острого процесса. Вирусоносители характеризовались отсутствием ДНК ЭБВ, IgM, низким содержанием IgG к VCA, регистрацией IgG к раннему (EA) и ядерному (EBNA) антигенам. Мазки крови готовили методом лейкоконцентрации. Это позволило выявить даже единичные атипичные мононуклеары. Субпопуляции лимфоцитов исследовали с помощью моноклональных антител.

Статистический анализ проведен при помощи пакета программ Statistica 5.0. Для сравнения средних значений показателей использовали критерий Стьюдента (t) с последующей оценкой степени вероятности различий (P), частот признаков — критерий χ^2 .

Результаты

Анализ данных анамнеза, клиники, результатов параклинических исследований позволил характеризовать каждую из 5 исследованных групп детских дошкольных учреждений как очаг инфекционного мононуклеоза. В каждой группе был зарегистрирован случай типичного инфекционного мононуклеоза, а у 61 ребенка (98,39%) из 62 контактных обнаружены маркеры ЭБВ-инфекции. Среди контактных детей типичной формы заболевания не регистрировалось. У 8 детей (13,11%) с учетом маркерного спектра установлен атипичный инфекционный мононуклеоз. Остальные дети оказались вирусоносителями (85,48%). Ати-

пичные формы инфекционного мононуклеоза регистрировались только в 2 очагах из 5. При сравнении данных эпидемиологического анамнеза детей из разных очагов особенностей установить не удалось. По данным анамнеза жизни в очагах, где выявлялись больные атипичной формой ИМ, дети достоверно чаще рождались от матерей с патологией беременности ($P < 0,05$), в том числе с хронической внутриутробной гипоксией ($P < 0,001$), токсикозами ($P < 0,05$), изменениями плаценты ($P < 0,05$) и пуповины ($P < 0,05$). У всех обследованных детей отмечалось перинатальное поражение центральной нервной системы (ППЦНС). Однако у детей из этой группы чаще регистрировалось ППЦНС с синдромом пирамидной недостаточности ($P < 0,01$) и с нейрогенной кривошеей ($P < 0,05$), а также значительно чаще выявлялось сочетание пирамидной недостаточности, мышечной и нейрогенной кривошеи, гипертензионного и гидроцефального синдромов, миотонического синдрома ($P < 0,01$). В возрасте до 1 года эти дети больше болели ($P < 0,05$). Интересен и тот факт, что страдающие атопическим дерматитом, перенесшие ветряную оспу чаще имели атипичные формы ИМ ($P < 0,05$), чем здоровые дети.

Объективно у некоторых контактных детей выявлялся субфебрилитет, затруднение носового дыхания, изменения со стороны ротоглотки, лимфаденопатия, гепатомегалия. Однако совокупности клинических признаков, характерной для типичной формы инфекционного мононуклеоза, выявлено не было. Оценка клинко-параклинических данных всех обследованных в очагах детей позволила выделить 2 группы. В первую группу вошли 8 детей с серологическими признаками активности ЭБВ-инфекции (IgM, IgG в титре 1:320 и выше к VCA, ДНК вируса в сыворотке крови). Во вторую — 53 ребенка-вирусоносителя (группа характеризовалась отсутствием ДНК ЭБВ и IgM к VCA, низким содержанием IgG к VCA, регистрацией IgG к EA и EBNA). Группы отличались по возрасту. Представители первой группы были старше, чем представители второй группы (соответственно $4,9 \pm 0,4$ и $4,0 \pm 0,9$ г. ($P < 0,05$)). Подробное сравнение данных осмотра детей также позволило вы-

явить некоторые различия. Так, у детей с активной ЭБВ-инфекцией чаще, чем у вирусоносителей, регистрировалась температурная реакция ($P < 0,001$), общая бледность ($P < 0,05$), одутловатость лица ($P < 0,001$), большие размеры заднешейных лимфоузлов ($P < 0,01$). Достоверных различий показателей общего анализа крови не отмечалось. Выявленные особенности клеточного иммунитета представлены в таблице.

Показатели клеточного иммунитета

Показатели клеточного иммунитета	Больные типичной формой инфекционного мононуклеоза	Больные атипичной формой инфекционного мононуклеоза	Вирусоносители
CD3, %	$14,8 \pm 4,5$	$43,8 \pm 16,5$	$55,0 \pm 16,5$
CD3	$1,4 \pm 0,4$	$1,6 \pm 1,1$	$2,1 \pm 1,0$
CD4, %	$6,8 \pm 3,4$	$29,2 \pm 13,8$	$34,2 \pm 13,3$
CD4	$0,7 \pm 0,5$	$1,1 \pm 0,9$	$1,3 \pm 0,6$
CD8, %	$11,8 \pm 7,6$	$14,6 \pm 5,2$	$22,3 \pm 6,9$
CD8	$1,1 \pm 0,4$	$0,5 \pm 0,2$	$0,8 \pm 0,4$
CD16, %	$22,2 \pm 10,7$	$21,7 \pm 7,3$	$15,1 \pm 10,1$
CD16	$2,2 \pm 1,8$	$0,7 \pm 0,3$	$0,6 \pm 0,5$
CD72, %	$31,6 \pm 22,8$	$16,2 \pm 4,9$	$16,7 \pm 13,2$
CD72	$2,8 \pm 1,0$	$0,5 \pm 0,2$	$0,6 \pm 0,4$

Дети с атипичным мононуклеозом и ЭБВ-носители не отличались по показателям общего содержания Т- и В-лимфоцитов (CD3, CD72), при сравнении субпопуляций Т-лимфоцитов выявлялось достоверное снижение CD8 у детей с атипичным мононуклеозом.

Обсуждение

По результатам исследования сформулировано несколько положений:

1. В очагах инфекционного мононуклеоза регистрируются различные формы ЭБВ-инфекции. Преобладает вирусоносительство.

2. Вариант атипичной формы зависит от возраста детей: чем старше ребенок, тем более выражены проявления заболевания.

3. Преобладание вирусоносительства у детей младшего и дошкольного возраста формирует латентные очаги данного заболевания, выявление которых становится возможным только при появлении манифестных форм инфекционного мононуклеоза. Это нередко случается в поздние сроки с момента образования очага.

4. У больных атипичными (стертой и субклинической) формами инфекционного мононуклеоза по сравнению с вирусоносителями выявляется снижение содержания CD8 лимфоцитов. У данной категории больных целесообразно дальнейшее изучение состояния клеточного иммунитета.

Заключение

По результатам проведенного исследования даны характеристики различным вариантам Эп-

штейн—Барр вирусной инфекции у детей и очагам инфекционного мононуклеоза.

Литература

1. *Исаков В.А., Борисов В.В., Исаков Д.В.* Герпес. Патогенез и лабораторная диагностика. СПб.: Лань, 1999. 190 с.
2. *Соколова Е.И.* Руководство по клинической иммунологии. М.: Медицина, 1998. 272 с.
3. *Учайкин В.Ф.* Руководство по инфекционным болезням у детей. М.: ГЭОТАР Медицина, 1999. 809 с.
4. *Schlossberg D.* Infectious mononucleosis. New-York: Springer-Verlag, 1989. 203 p.

Поступила в редакцию 09.04.2003 г.